

Эй, скажи, что хорошие вещи приходят к тем, кто ждёт.

Но Локутус Флорациан Секайус, Верховный Судья Империи, Завоеватель и Председательствующий губернатор Гайяма, не согласился бы на "хорошее". Он был предназначен для величия, и даже только что пробудившийся Бог не мог его удержать.

На самом деле, если бы он был достаточно умён и работал быстро, человек мог бы помочь ему...

Слишком много месяцев прошло с тех пор, как он в последний раз ступал ногой в величайший город во всех мирах, и теперь Судье предстояло многое сделать. Секайус вдохнул и задержал воздух в лёгких так долго, как мог, позволяя его сладости превратиться в холодный огонь в его лёгких.

Не было ничего похожего на то первое дыхание дома.

В тот момент, когда рычаги ворот перестали вращаться, Судья вышел из своего паланкина. Примитивные ксеносы Гайяма так легко поддавались благоговению перед старыми технологиями, но в переполненном Сайре его парящий транспорт только замедлил бы его. Ему нужно будет найти себе работу.

Когда его ботинки коснулись поверхности ворот, металл был таким холодным, что прилипал к ботинкам, но он не возражал против ожидания. Это означало, что он сможет наслаждаться красотой своего города ещё какое-то время.

Вокруг него, за аккуратной площадью его центурионов, стояли сотни повозок, нагруженных товарами и вещами из Гайяма. Торговцы всех видов (большинство из них, конечно, были теми несчастными птицами) смотрели на великолепный город вокруг них. По пустому удивлению на их лицах можно было определить, кто из них никогда раньше не путешествовал за пределы мира.

Сайр был величайшим городом во всех известных мирах. Это было правдой. Здесь пахло свежевylитым бетоном и строительной пылью, сладкими оливками и спелыми цитрусовыми, благовониями и солёным океанским бризом.

На широкий мощёный круг вокруг Врат пришло ещё больше торговцев. Они устанавливали свои собственные тележки, уставленные инопланетными фруктами со всех известных миров. Там были груды легендарной сайреновской оливы, ягоды Кою и дыни во всех их неоновых оттенках. Здесь продавались роскошные духи, выгоревшая на солнце одежда и лучшие предметы ремесла, которые могли создать новые технологии.

Наконец-то, после нескольких месяцев на этой канализационной планете, он был дома.

Остатки гудящей энергии врат сменились тишиной, и холодный металл отпустил его ботинки.

Сайренские дорожные охранники направили массы людей прочь от Врат, но Секайус проигнорировал их и сошёл раньше всех остальных. Один из охранников двинулся, чтобы остановить его, когда другой узнал Верховного Судью, и удержал своего соотечественника, принося глубокие извинения от его имени.

"К счастью для него".

Секайус шёл так быстро, как только мог, по Виум Эльдием, Старейшему Пути, где его ждала свита его стражников и слуг с тёмно-синими флагами, украшенными его символом.

- Судья, - низко поклонился Окифор, его старший слуга. - Как приятно снова Вас видеть.

На лице старого слуги играла осторожная, отработанная улыбка, как будто он действительно был рад видеть своего хозяина. Несмотря на свой возраст, Окифор всё ещё ходил с какой-то сморщенной грацией, опираясь на трость из плавучего дерева, чтобы стоять прямо.

- Окифор, - Секайус оказал честь своему слуге перед остальными, просто произнеся его имя. Грудь Окифора раздулась от такого внимания. Секайус продолжил: - Когда Почитаемый встретится в следующий раз?

- Ну, завтра в полдень, Судья. День речей.

- Хорошо. Будут ли там Дейох и Ворпей?

- О, судья, несомненно, будут. Ворпей вернулся из своей кампании всего два месяца назад, и с тех пор, кажется, она не покидала этаж Почитания. И вы знаете Дейоха... - Окифор позволил намеку повиснуть в воздухе.

Два консула, Дейох и Ворпей, ненавидели друг друга. Всякий раз, когда Ворпей была в городе, демонстрируя свои последние победы, Дейох никогда не отставал. Это были такие отношения, которые умоляли, чтобы их использовали, дали им правильную возможность.

Судья Секайус полагал, что нашёл такую возможность.

- Отправь сообщение и скажи, что я буду там. Убедись, что я получу первенство в зале, потому что мне нужно обсудить вопрос высшей важности.

Он увидел вспышку в глазах Окифора, жгучий вопрос, невысказанный на устах его слуги.

"Итак, весть о человеке уже достигла Сайра".

Тогда время уже было потрачено впустую. Если слух распространится слишком быстро, кто-нибудь может проболтаться императору, что Секайусу не удалось справиться с человеком.

- И ещё кое-что, Окифор, - сказал Секайус. Он посмотрел на небо, где Шрам достигал своего зенита. Он не мог больше ждать ни дня этой возможности.

- Да, Судья?

- Мне нужна аудиенция у Историков.

- Как скоро, судья?

Секайус бросил уничтожающий взгляд на своего слугу, как бы говоря: "Какой же ты дурак?".

- Ах, я организую самую быструю встречу, какую только смогу, - сказал Окифор.

Другие слуги делали вид, что не подслушивают, но Секайус не был слеп. Он чувствовал их вопросы, невидимую силу, жаждущую вырваться на свободу. Даже Окифор перекладывал свою трость из одной руки в другую.

- Тяжёлая работа, Окифор.

- Да, судья. Это всего лишь... До нас доходили слухи, но мы не могли им поверить. Это правда? - У Окифора, по крайней мере, хватило ума понизить голос, когда он спросил: - Вы действительно нашли живого человека?

Какая разница, если они найдут целый город людей? Они были всего лишь людьми, независимо от того, что провидцы и прорицатели притворялись знающими. Сны и суеверия.

Старому слуге следовало бы знать лучше. И, что ещё более важно, слуга никогда не должен задавать вопросов своему хозяину.

- Ты переходишь черту, Окифор. Если бы я так не ценил твой язык, я бы приказал его отрезать.

"Может быть, мне и вправду следует отрезать ему язык?"

Руки Секайуса в перчатках дёрнулись при этой мысли. Если старый слуга осмелился задавать такие вопросы, возможно, сейчас самое подходящее время для того, чтобы подать пример.

Но затем Окифор склонил свою пятнистую голову, и его посох застучал по камням, когда он попятился:

- Да, Судья. Простите меня. Вы столь же милосердны, сколь и мудры.

А затем старик поспешил выполнить его поручения, рывкнув на других слуг. Тёмно-синяя чешуя на его шее и плечах тускло поблескивала на солнце.

Секайус задержался ровно настолько, чтобы другие слуги принесли ему бурдюк с вином. Он сделал три больших глотка, наслаждаясь сладким нектаром, который могли производить только плодородные холмы Сайра.

И когда Окифор вернулся, Секайус вспомнил, почему он терпел старого слугу Цирана. Как быстро он нашёл способ исполнить порученное.

- Пришлось бороться за это, - сказал старый слуга. - С женщиной и ребёнком. Женщина сказала, что ей всё равно, будь то сам Император. Поэтому я вытащил их обоих. Надеюсь, Вам это понравится, судья.

Секайус просиял, глядя на экипаж, запряжённый машиной. Он был привязан к четвероногому дроиду, спокойно ожидающему следующей команды. Его суставы были хорошо смазаны, а металлический панцирь отполирован до блеска. Даже сиденье экипажа было обтянуто хорошей, прочной кожей.

- Хорошо, - было всё, что он сказал, прежде чем забраться внутрь и привести машину в движение.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1844561>